

УДК 165.12:327

Аманмирадov Н. А.*Здобувач НПУ імені М. П. Драгоманова*

СУБ'ЄКТИ І ОБ'ЄКТИ МІЖНАРОДНИХ ВІДНОСИН

Аналізується природа і сутність міжнародних відносин як відносин між різними суб'єктами міжнародної політики; в якості останніх визначаються індивіди, колективи, етнічні групи, конфесійні спільноти, політичні еліти, класи, маси, громадянське суспільство, народи, нації, цивілізації, політичні інститути (держава, політичні партії), суспільно-політичні рухи. Автор підкреслює, що головним колективним суб'єктом міжнародних відносин є держава.

Ключові слова: *людина, політика, культура, міжнародні відносини, виховання.*

Внаучнойлитературеподсубъектоммеждународныхотношенийпонимается конкретно-исторический носитель многообразной политической деятельности, направленной на завоевание, защиту или использование власти с целью реализации своих коренных интересов. Подобный статус не является имманентным, изначально присущим какому-либо физическому лицу или социальной общности. Применительно к индивиду он обретается путём политико-идеологического воспитания человека, усвоения им политических норм и принципов [1, с. 880].

Исходя из предлагаемых критериев, можно выделить ряд политических субъектов: индивидов, коллективы, этнические группы, конфессиональные общности, политические элиты, классы, массы, гражданское общество, народы, нации, цивилизации, политические институты (государство, политические партии), общественно-политические движения.

Вместе с тем, по своей природе международные отношения объективны и субъективны одновременно. Объективно-субъективный характер международных отношений выражается в том, что они представляют собой как объективную реальность, так и ее отражение, оценку в сознании людей. Эти стороны международных отношений активно взаимодействуют — субъективное содержание (внешнеполитические цели, планы, решения и т. д.) формируется под воздействием

и на основе реальных отношений, а последние меняются в ходе реализации в мировой политике субъективных оценок.

Объективное содержание международных отношений определяется соотношением потребностей и интересов сторон. Наиболее существенно на международные отношения влияют следующие группы интересов: социально-экономические (торговые, производственные и т. д.); политико-идеологические (режим власти, господствующая идеология, религия и т. п.); геополитические (территория, сырьевые и энергетические ресурсы страны, система коммуникаций и т. п.); этнонациональные (интересы сохранения и развития этносов на традиционной территории заселения, интересы воссоединения разделенных этносов, защита родственных национально-этнических групп, проживающих за пределами территории государства).

В свою очередь, коллективными субъектами международных отношений являются государства [2, с. 20].

Государство является бесспорным международным субъектом, отвечающим всем вышеназванным критериям этого понятия. Оно является основным субъектом международного права. Внешняя политика государств во многом определяет характер международных отношений эпохи; оно оказывает непосредственное влияние на степень свободы и уровень благосостояния индивида, на саму человеческую жизнь. Деятельность и даже существование международных организаций, других участников международных отношений в значительной мере зависит от того, как к ним относятся государства. Кроме того, государство является универсальной формой политической организации человеческих общностей: в настоящее время практически все человечество, за небольшими исключениями, объединено в государства.

Одной из решающих в понимании государства как субъекта международных отношений является категория «национально-государственный суверенитет». Она имеет два основных аспекта — внутренний и внешний. Речь идет, с одной стороны, о свободе государства избирать свой путь экономического развития, политического режима, гражданского и уголовного законодательства, а, с другой, — о невмешательстве государств во внутренние дела друг друга, об их равенстве и независимости [3, с. 21].

Научное исследование государства в качестве субъекта международных отношений, отходя от идеологических и политико-бытовых представлений, оперирует такими концептами, как «эрозия суверенитета», «десуверенизация государства», «распад национально-

государственной идентичности», «размывание суверенитета» и т. п. Все они призваны отразить наблюдаемые на поверхности общественной жизни явления: вместе с глобализацией размывается суверенитет государства и рушится структура основных принципов, на которых до сих пор организовывались общества и государства, представляя собой территориальные, отграниченные друг от друга единства. Образуются новые силовые и конкурентные соотношения, конфликты и пересечения между государственными субъектами, с одной стороны, и транснациональными, идентичностями, социальными пространствами, ситуациями и процессами — с другой.

Однако принцип суверенитета национальных государств приводит к неоднозначным последствиям в международных отношениях [3, с. 21].

Во-первых, каждое государство вынуждено так или иначе сочетать в своей внешней политике достаточно противоречивые функции. Каждое государство может стремиться к национальной экспансии (*self-extension*) в самом широком смысле этого термина, включающем увеличение территорий, влияния, ресурсов, союзников и т. п. Оно может быть озабочено защитой (сохранением) своего пространства и своего национального интереса (*self-preservation*). Наконец, оно может отказываться от тех или иных непосредственных выгод в пользу укрепления мира и солидарности в межгосударственных отношениях (*self-abnegation*).

Во-вторых, каждое государство стремится к обеспечению собственной безопасности. Однако это стремление, ввиду того, что оно свойственно всем суверенным государствам-нациям в условиях «плюрализма суверенитетов», порождает одну из самых сложных и животрепещущих проблем международных отношений — так называемую «дилемму безопасности». Она состоит в том, что увеличение безопасности одного из государств может рассматриваться как небезопасность для другого и вызывать с его стороны соответствующую реакцию — от гонки вооружений до «превентивной войны».

Наконец, в-третьих, формально-юридическое равенство государств, с точки зрения международного права не может отменить того обстоятельства, что они различаются по своей территории, населению, природным ресурсам, экономическому потенциалу, социальной стабильности, политическому авторитету, вооружениям, наконец, по своему возрасту. Эти различия резюмируются в неравенстве государств с точки зрения их национальной мощи. Следствием такого неравенства явля-

ется международная стратификация, с характерной для нее фактической иерархией государств на международной арене [4, с. 22].

Сущность и перспективы государства как субъекта международных отношений оцениваются политиками и учеными по-разному. Современные исследователи государства высказывают два противоположных взгляда на его судьбу. Одни полагают, что в современном мире уменьшается роль национального государства, другие, напротив, утверждают, что роль государства не только не ослабевает, а наоборот растет [5, с. 45]. Действительно, сегодня наиболее рельефно обнаружилось две противоположные, даже взаимоисключающие, тенденции: тенденция к усилению государства, расширению его присутствия в социальном пространстве и обратная тенденция — разрушения национальных государств, перехода цивилизации в постгосударственное состояние [6, с. 299]. Это связано с тем, что в условиях глобализации функция государства, с одной стороны, — это самосохранение и адаптация к появлению многих негосударственных политических субъектов, к угрозам однополярного доминирования в глобальном мире; с другой стороны, — обеспечение роста национальных экономик и поддержания их конкурентоспособности в глобальной экономике [7, с. 25].

В системе международных отношений существенную роль играют и негосударственные образования (объединения, движения, партии и т. д.) — субъекты, оказывающие воздействие на изменение среды функционирования системы международных отношений, которые одновременно испытывают обратное ее влияние. Среди участников, деятельность которых становится все более влиятельным фактором в развитии международных политических процессов, выделяют: неправительственные организации (НПО); транснациональные корпорации и банки (ТНК, ТНБ); внутригосударственные регионы (административно-территориальные образования-кантоны, федеральные земли, республики, штаты и т. п.); религиозные организации и движения; международные преступные и террористические группировки и т. д. [8, с. 248]. В результате их активности государствам приходится все больше «делиться» частью своих полномочий, с одной стороны, с международными организациями, с другой — с крепнущими транснациональными акторами (ТНК и т. д.), а также с внутригосударственными регионами [8, с. 252–253].

В решении практических задач создания эффективных и гибких механизмов межцивилизационного диалога важная роль принадлежит неправительственным организациям, обладающим орга-

низационной структурой, которая позволяет доводить мнение и позиции общественности до международных политических институтов. Рост числа НПО отражает процессы институционализации коллективных и индивидуальных контактов между людьми.

Особый тип неправительственных международных организаций представляют собой транснациональные корпорации, которые обладают значительной автономией в своих решениях и деятельности, способны вносить изменения в международные отношения и отвечают всем признакам влиятельного международного субъекта. ТНК действуют в экономической сфере взаимодействия цивилизаций. Эта сфера в условиях динамичных глобальных изменений в мире наиболее значима для усиления заинтересованности в межцивилизационном диалоге.

Возрастание экономической и политической роли транснациональных компаний в современном мире привело к активизации дебатов о том, в какую сторону их деятельность изменяет традиционный «баланс сил» в системе международных отношений. Важное значение имеют отношения ТНК со странами базирования (т. е. со странами, где соответствующие ТНК зарегистрированы и/или где размещены штаб-квартиры ТНК) и принимающими странами. ТНК как международные организации, составляющие основу глобализации и участвующие в перегруппировке действующих на международной арене субъектов, по мнению целого ряда ученых, объективно способны влиять на преобразования, касающиеся политической составляющей государственного суверенитета. При этом активность даже тех из них, которые обладают «национальной спецификой», может противоречить интересам собственного государства. По мнению исследователей, участники экономического диалога заинтересованы в устойчивости и благоприятном климате взаимоотношений между цивилизациями. Эта тенденция в перспективе будет усиливаться, составляя основу межцивилизационного диалога [9, с. 187].

В число международных неправительственных организаций (МНПО) входит много различных профессиональных (Международная организация журналистов), спортивных (Международный олимпийский комитет), религиозных (Всемирный совет церквей), гуманитарных (Международный Красный Крест), экологических (Гринпис) и других организаций. Значимым фактором функционирования МНПО в сфере международной жизни является формирование общественного мнения. Нередко такие МНПО, как, например, Международная федерация по правам человека, называют «международными группами давления»,

поскольку они, оставаясь вне власти, стремятся оказывать влияние на принятие соответствующих решений. Деятельность подобных структур по столь острым проблемам мирового развития, как сохранение мира и прекращение гонки ядерных вооружений (Пагуошское движение), охрана окружающей среды (Гринпис), в защиту прав женщин (феминистские движения) и т. д., приобретает политический характер. Историческим примером эффективности их действий является факт того, что «RotaryClub» и Международный Красный Крест при подготовке Устава ООН в 1945 году добились включения в него статьи 71, предусматривающей порядок консультаций Экономического и социального совета ООН с неправительственными организациями [10, с. 112].

По мнению исследователей, в отношении роли неправительственных объединений в мировой политике необходимо вести речь не просто об учете этого фактора в процессе выработки и проведения собственной политики государствами и международными организациями, а об активном участии неправительственных объединений в мировых политических процессах, об их направленном воздействии на происходящее на международной арене, а также на сами «правила игры» [11].

Многообразии современного мира, проявляющееся в религиозной сфере, и публичный характер конфессионального пространства позволяют рассматривать потенциал религиозных организаций и движений в качестве влиятельной силы в мировых политических процессах. Государства все более активно проявляют заинтересованность в определенной модели конфессиональной составляющей политической практики не только на национальном, но и на международном уровнях.

В разработке средств смягчения и преодоления религиозного раскола важная роль принадлежит Всемирному совету церквей (ВСЦ), основанному в 1948 году в Амстердаме и работающему по принципу консенсуса, который означает, что ВСЦ не имеет точки зрения по тем вопросам, по которым нет согласия. Роль Всемирного совета церквей—предоставлять пространство для высказывания различных церквей по различным вопросам. ВСЦ объединяет значительное число протестантских и православных церквей мира.

Сегодня среди членов ВСЦ присутствуют Поместные православные церкви, в том числе Русская православная церковь, конфессии из числа исторически сложившихся протестантских церквей: англикане, лютеране, кальвинисты, методисты и баптисты. Также широко представлены различные объединенные и независимые церкви [10, с. 116].

В большинстве стран мира в последние десятилетия происходит усиление неоднородности конфессионального пространства. Рост числа мигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев в результате межэтнических и конфессиональных конфликтов, голода и природных катастроф привел в XX веке к заметным изменениям национального состава многих стран, прежде всего в Европе. Происходят реальные изменения и в демографических потенциалах стран и регионов мира.

В начале XXI века одной из острых глобальных угроз является международный терроризм, который игнорирует национальные границы. Внутренние зоны нестабильности государств, возникшие из-за нерешенности этнических и религиозных конфликтов, создают благоприятную среду для сепаратистов и экстремистов, использующих террористические методы достижения целей. Проблема заключается в довольно высоком уровне политизации вопроса. В качестве примера можно упомянуть роль Освободительной армии Косова (ОАК) в косовском кризисе. Эта организация начала свою деятельность в Косове с террористических нападений на полицейские участки, военные учреждения, а также мирное население. В отчете Федерации американских ученых указывалось, что ОАК является классической террористической организацией, в ее рядах находились тысячи наемников из Албании, Саудовской Аравии, Йемена, Афганистана [12, с. 197].

Террористические группы, будучи тесно связанными с организованной преступностью в целом и наркобизнесом в частности, составляют одну из наиболее серьезных угроз в современном мире. Возможности, которые открываются благодаря развитию новых технологий, а также прозрачности границ, используются террористическими формированиями в своих целях. Это позволяет им выступить в качестве самостоятельного субъекта международных отношений, что стало особенно очевидно после трагических событий 11 сентября 2001 года в США и последовавшей за ними антитеррористической операции. Фактически коалиции государств стал противостоять негосударственный транснациональный субъект [13].

События 11 сентября продемонстрировали наиболее опасную разновидность международного терроризма. Самодостаточная система, не связанная с каким-либо государством, через преступления, унесшие тысячи мирных жизней, заявила о себе как о качественно новом игроке на международной арене. Трагический опыт терактов в Нью-Йорке, Мадриде, Лондоне, Москве и многих других городах показывает, что международный терроризм пытается столкнуть пред-

ставителей различных культур и цивилизаций, способствует усилению межэтнических и межрелигиозных конфликтов.

Влияние глобализации на внутренние процессы, происходящие в национальных государствах, проявляется в последние десятилетия в возрастании роли внутригосударственных регионов в системе международных отношений. Во многих странах мира регионы добиваются расширения своих прав и предоставления больших полномочий, расширения каналов выхода на международную арену и диверсификации форм участия в международной деятельности. Довольно часто межрегиональные связи начинают выступать в роли движущей силы межгосударственного взаимодействия. Безусловно, указанные процессы корректируются специфическими условиями каждой страны.

По мнению ряда исследователей, к ним относятся и административно-территориальные единицы как унитарных, так и федеративных государств, представляющие собой «региональные властные корпорации» в политическом управлении. Несмотря на то что внутригосударственные регионы не относятся к субъектам международного права, тем не менее, в рамках полномочий, определенных конституционно-правовыми нормами государств, они участвуют в реализации их внешней политики в таких сферах, как культура, образование, межконфессиональные связи и т. д. [14].

Следовательно, рост числа и многообразия негосударственных субъектов международной политики меняет прежнюю картину взаимодействий на мировой арене. Международные отношения становятся все более транснациональными и все менее управляемыми. Влияние процессов возрастания негосударственных субъектов на трансформацию системы международных отношений определяет необходимость интегрировать принципы межкультурного диалога как мировоззренческой основы современного мирового развития. В международном сотрудничестве государств необходимо предусматривать новые диалоговые форматы, позволяющие охватывать функциональную среду таких субъектов, появление многих из которых связано с глобальными политическими, социально-экономическими, модернизационными и другими процессами.

Список використаних джерел:

1. Ирхин Ю.В. Политология: Учебник. Серия «Учебник для вузов». Подготовлен по проекту Минобразования РФ и НФПК

-
- «Аристотель. Политологическое образование в XXI веке» / Ю. В. Ирхин. — М.: РАГС, РУДН. Изд-во «Экзамен», 2007. — 896 с.
2. Калюжная Д. Е. Современные акторы мировой политики и переход к устойчивому развитию / Д. Е. Калюжная // *ВВ: Проблемы общества и политики*. — 2013. — № 5. [Электронный ресурс]. — Режим доступа://http://www.e-notabene.ru/pr/article_664.html
 3. Фельдман Д. М. К характеристике государства как актора мировой политики / Д. М. Фельдман // *Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. / под ред. А. Ю. Мельвиля; Рос. ассоциация междунар. исследований*. — М.: МГИМО-Университет, 2007. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:// <http://www.mgimo.ru/fileserver/books/rami4konvent/t1-feldman.pdf>
 4. Снапковский В. Международные организации в системе международных отношений / В. Снапковский // *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. — 2000 — № 3. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:// <http://evolutio.info/content/view/374/51/>
 5. Фукуяма Ф. Сильное государство / Ф. Фукуяма. — М.: АСТ: Хранитель, 2006. — 224 с.
 6. Кирвель Ч. С. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов / Ч. С. Кирвель. — Гродно: Изд-во ГрГУ, 2009. — 547 с.
 7. Адамович С. В. Роль государства в мировой политике / С. В. Адамович // *Социосфера*. — 2012. — № 4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа:// http://sociosfera.com/publication/journal/2012/172/rol_gosudarstva_v_mirovoj_politike/
 8. Современные международные отношения и мировая политика / А. В. Торкунов, И. Г. Тюлин, А. В. Мельвиль и др. — М.: Просвещение, 2005. — 991 с.
 9. Кузык Б. Н. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. В двух томах / Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец. — М.: Институт экономических стратегий, 2006. — Том I. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:// <http://www.rus-lib.ru/book/1tom/1.pdf>
 10. Садыкова Э. Проблемы межцивилизационного взаимодействия и негосударственные акторы в современных международных отношениях / Э. Садыкова // *Международная жизнь*. — 2012. — № 4. — С. 109–122.

11. Лебедева М.М. Новые транснациональные акторы и изменение политической системы мира / М.М. Лебедева // Космополис. — 2003. — №1 (3). — С. 28–39.
12. Бойко Ю.П. Право и политика государств в современном мире. Монография / Бойко Ю.П., Садыкова Э.Л. — М.: ООО «ИПЦ Маска», 2009. — 360 с.
13. Требин М. Мировое сообщество в борьбе с терроризмом / М. Требин // Бизнес Информ. — 2002. — № 11–12. — С. 21–28.
14. Демидов А.В. Межрегиональные и приграничные связи во внешней политике России / А. В. Демидов // Право и безопасность. — 2008. — №4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:// http://dpr.ru/pravo/pravo_25_7.htm.

Стаття надійшла до редакції 08.10.2014 р.

Аманмырадов Н. А. Субъекты и объекты международных отношений

Анализируется природа и сущность международных отношений как отношений между различными субъектами международной политики; в качестве последних определяются индивиды, коллективы, этнические группы, конфессиональные общности, политические элиты, классы, массы, гражданское общество, народы, нации, цивилизации, политические институты (государство, политические партии), общественно-политические движения. Автор подчеркивает, что главным коллективным субъектом международных отношений является государство.

Ключевые слова: человек, политика, культура, международные отношения, воспитание.

Amanmyradov N.A. Subjects and objects of international relations

Nature and essence of international relations as the relations between the different actors of international politics were analyzed; the latter are determined as individuals, groups, ethnic groups, religious communities, political elites, classes, masses, civil society, peoples, nations, civilizations, political institutions (state, political parties), political movements. The author emphasizes that the main collective subject of international relations is the state.

Keywords: human, politics, culture, international relations, education.